

УДК 81'221.4+81'276.6:65.012.226

К РАЗРАБОТКЕ ПОНЯТИЯ ТРОПА СИСТЕМ ПОКАЗАТЕЛЕЙ – ОПИСАНИЕ ОБЩЕГО ПОНЯТИЯ И ВИДОВ СП-МЕТОНИМИИ: СП-СИНЕКДОХА, СП-МЕТАЛЕПСИС, СП-МЕЙОЗИС, СП-ЛИТОТА

Кривуля П. В.

PATH TO THE DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF PERFORMANCE METRICS TROPES: GENERAL TERMS AND DESCRIPTION OF PM-METONYMY AND PM-SYNECDOCHE, PM-METALEPSIS, PM-MEIOSIS, PM-LITOTES

Krivulia P. V.

Предложено к использованию понятие СП-тропов, раскрыто его содержание на примере его подмножества. Рассмотрены причины возникновения на примерах из практики информационно-аналитического обеспечения деятельности менеджеров. Раскрыто общее понятие СП-метонимии и её частных видов: СП-синекдохи, СП-металепсиса, СП-мейозиса, СП-литоты.

Ключові слова: метафоричность систем показателей, метонимичность систем показателей, тропы систем показателей, экономическая семиотика, языковой код бизнеса.

Введение в вопрос. Ранее было предложено выделение в экспириенциальном кластере «система показателей» нескольких составляющих понятийных ядер, аналогичных составляющим понятийного кластера «язык»: СП-язык, СП-речь, СП-дискурс, СП-текст. Такая аналогия была обоснована идентичностью состава основных функций естественных языков и систем показателей менеджмента – в первую очередь коммуникативной и когнитивной. Теперь, следуя этой аналогии, следует либо убедиться в её продуктивности, либо обосновать её неоправданность. Гипотезой представляемого здесь исследования является существование аналогии каких-либо систем показателей с тропами. Сама эта гипотеза вторична и её выдвижение служит проверке первичной гипотезы аналогичности как объекта исследования выявляемых характеристик систем показателей характеристикам живого языка. В случае подтверждения правомерности такой гипотезы знания о языке как объекте исследования допустимо будет (частично или адаптировано) использовать для развития общих положений этой концепции, а также и для конкретных разработок прикладных форм и положений, пригодных к практическому применению в анализе, диагностике и

формировании реальных систем показателей. Тропы представляются удобным предметом проверки – установление аналогии с ними подтвердит общую гипотезу.

Текущее состояние решения вопроса. До настоящего момента публикации по выявлению тропов в системах показателей автору статьи неизвестны. Существующие публикации в области экономической семиотики ([4], [5]) решают ряд смежных вопросов (без привлечения такого термина языкознания как «троп»). К настоящему времени проведено уже немало исследований, которые можно назвать трендом проведения аналогий между лингвистикой и менеджментом. Следуя вослед за аналогиями с механикой и биологией такие аналогии пока ещё только набирают силу. Хотя сама декларация начала науки с названием «экономическая семиотика» уже говорит о многом.

В языкознании не только широко известно явление тропов, но ему посвящено достаточно большое количество исследований, часть из которых принадлежит ещё античным авторам. Но и современные лингвисты продолжают исследовать вопрос образования тропов, их ситуационной уместности, выразительности и т.п. Все виды тропов имеют ряд общих свойств: во-первых, используют знак в значении, которое не считается для него первичным (выступают знаком-дериватом); во-вторых, применение в такой роли знаков считается именно использованием, а не ошибкой, то есть позволяет усиливать некоторые выразительные свойства знака. Поэтому далее и будем исходить из того понимания тропа, что это рациональное применение знака, являющееся производным по отношению к его привычному использованию. Естественно, здесь условно была заменена традиционная для тропов родовая принадлежность «слово или фраза» на более общую «знак».

На основе существующего разбора категории «троп» можно перейти к отдельным разборам возможности выделения частных видов тропов, чтоб в дальнейшем иметь возможность воспользоваться отдельными выводами в их обобщении о применимости и оправданности такого применения категории «троп» в предметной области экономической семиотики, видится обоснованным не начать с сопоставления определения по аналогии, а провести аналогии в частностях, и при условии оправданности в дальнейшем общей гипотезы хотя бы по отношению к части частных возможных аналогий сделать обобщение определения для этих случаев. Поскольку некоторые исследователи тропов сводят первичное множество их видов к двум – метафорам и метонимии, – то в исследовании, которое идёт от проверки частностей к наведению на обобщения достаточно начинать с проверки гипотезы существования этих двух частностей: СП-метафоры и СП-метонимии. В данной статье представлены результаты по проверке аналогии возникновения частных СП-объектов с явлением образования метонимий.

Целью статьи является проверка и развитие гипотезы о привлечении положений языкознания в предметную область информационно-аналитического обеспечения в менеджменте, или точнее – в предметную область экономической семиотики. **Задачами** представляемой части исследования являются: 1) обосновать или опровергнуть правдоподобие выдвинутой гипотезы на основе привлечения сведений из экономико-семиотической практики; 2) выявить роль СП-тропов в реализации коммуникативной и когнитивной функций СП-языков на примере их частных видов – подмножества СП-метонимий.

Основные положения. СП-синекдоха и СП-металепсис. В составе обычных тропов выделяют многие другие виды, соотношение которых друг с другом не всегда прозрачно. Так, например, синекдоха (переименование целого в название частного, или наоборот) многими считается частным видом метонимии, но Умберто Эко, например, считает, что именно синекдоха является начальной формой тропов, и из неё развиваются в дальнейшем метафора и метонимия, то есть в синекдохе есть признаки и метонимии (переименования) и метафоры (использования в тексте подобия признаков между денотатами). В этом смысле именно синекдоха могла бы стать стартовым предметом проверки.

Часть собственно тропов не дают прагматически оправданных метафор в отрасли экономической семиотики. Так, например, *прозопея* и *ирония* как таковые, конечно, встречаются в процессах формирования и использования систем показателей (высказывание «показатели говорят (о чём-то)» – явная прозопея, а если воспринимать иронию не как скрытую насмешку, а как именно притворство (так переводится это слово на русский), то таким притворством можно посчитать многие

даже востребованные и широко используемые показатели – так то же математическое ожидание применительно для одного сета орлянки даст, как и для большого количества сетов, значение ноль, хотя ни в одном отдельно взятом сете такой результат невозможен, то есть, с точки зрения использования только этой оценки, по результатам одной партии игры в целом в такой игре ничего не происходит – что это, как не «притворство» (средства оценивания?), но установить наличие *СП-прозопеи* и *СП-иронии* в используемых в практике системах показателей вряд ли представляется возможным – такие системы показателей можно только специально разработать. Увидеть же прагматическое основание реализации такой возможности затруднительно.

Хотя на такую возможность существенно влияют те или иные национальные традиции. Например, американская терминология более образна и потому она представляет значительно больше возможностей, и для прозопеи в системах показателей, и для иронии. Именно из американской терминологии к нам пришли «быки» и «медведи» как участники биржевого рынка, которые соответственно «поднимают» цены как бык поднимает на рога, или «понижают», «заламывают рынок», подобно тому как ломает вниз медведь. Отчётливо метафоричны «горькие пилюли» корпоративных слияний и «рынок лимонов» неинституционалистов, и отчётливо метонимичны «синие и белые воротнички», «золотые фишки» и пр. Примеров таких можно представить много, но хотелось бы акцентировать внимание на том, что хотя очень часто именно тропы терминологии и инспирируют СП-тропы, но недостаточно установления наличия тропов в терминологии, потому что троп терминологии может и не приводить к образованию СП-тропа. И такие виды тропов как прозопея и ирония нам представляются именно этим случаем. За то достаточно долгое время занятий различными моделями финансов, в том числе и отражающими поведение быков и медведей (в финансах вообще и в биржевом деле в частности много терминологии либо заимствованной, либо скалькированной с англоамериканских примеров), автору не представилось возможности отчётливо увидеть, что частая прозопея в терминологии и объяснениях повлекла за собой какую-либо прозопею в самих моделях, составленных из показателей. В случае с иронией это верно тем более. И хотя понятийно-категориальный аппарат является частью СП-языка, но когда речь идёт о СП-тропах, то имеются ввиду не все СП-объекты, или вернее недостаточно говорить о каком-то отдельном их элементе. Отдельно взятый показатель уже может быть сам по себе микро-СП-объектом, – поэтому установление в нём аналогии с тропом или стилистической фигурой является достаточным для признания выявления СП-тропа, – но отдельно взятое вербальное обозначение, даже если оно используется в той или

иной системе показателей, или объясняет её, вряд ли позволяет говорить о выявлении СП-тропа.

То же, видимо, можно заключить и о некоторых других видах тропов и фигур речи, – например, таких как *просопопея*, *антономазия* и *ономатопея*, – многие из которых основаны на противопоставлении живой и неживой природы, одушевлённых и неодушевлённых предметов, звуков предметов и самих предметов и т. п.: они как тропы часто встречаются в деловом языке, в описаниях тех или иных моделей и в используемом в них понятийно-категориальном аппарате, но пока не установлено существования СП-объектов, которые возникли и используются, проявляя признаки, аналогичные основным признакам этих тропов. Возможно, это всего лишь субъективный взгляд автора, сформированный уже устоявшимися абберациями или недостаточностью частного опыта, и который в будущем будет пересмотрен под влиянием чьей-то аргументации.

В то же время, как оправданность одних ассоциаций поставлена под сомнение, опыт автора позволяет утверждать, что можно с уверенностью констатировать существование такого вида СП-тропов, как *СП-синекдоха*, под которой следует понимать придание роли СП-объекту и интерпретации результатов его использования таким образом, будто он описывает большее или меньшее число свойств, необходимых для таких интерпретаций. Так, например, показательны примеры с измерителями экономической устойчивости: если сравнить множество интерпретаций экономической безопасности, то становится ясно, что за этим обозначением скрывается достаточно широкое понятие (именно широкое понятие, а не ряд близких понятий или экспериенциальный кластер), но разработанные разными авторами измерители не могут отразить всей широты этого понятия и только некоторые авторы пытаются решить этот недостаток созданием номенклатуры взаимодополняющих показателей, или даже свёртки этих показателей в одну интегральную оценку (это само по себе уже большой шаг в разрешении недостатков сужающих СП-синекдох, вне оценок того, насколько хорошо выполнены такие свёртки).

Также уместно добавить, что если формировать СП-объекты теории экономической безопасности в соответствии с распространившимися определениями, понимающими безопасность как некоторую идеальную ситуацию, то попытка создания индикаторов на основе любого сравнения с некоторыми идеальными состояниями приведёт к формированию СП-адинатона. Под *СП-адинатоном* будем понимать такие СП-объекты, в которых шкалы содержат точку отсчёта, значению которой в реальности не соответствует никакое состояние объекта управления, никакой денотат вообще. Поскольку сам адинатон является понятием более близким к метафоре, чем к метонимии, то возможность существования СП-адинатона указывает на возможность существования СП-метафоры.

Для понимания качества СП-синекдох важным является понимание реального отношения множеств и подмножеств, допустимость замены подмножеством множества или же признание такого действия подменной. Для наглядности приведём такой пример трёх тезисов, среди которых рядом стоящие пары тезисов вполне непротиворечивы, но крайние тезисы противоречат друг другу: допустим все закуски делятся на закуски с майонезом и без майонеза; кажется допустимым представлять любую закуску рецептурой, в которой указаны пропорции продуктов; закуски без майонеза в такой рецептуре будут представлены как закуски с нулевым содержанием майонеза, то есть как частный случай закусок с майонезом. Пример может казаться далёким от проблематики СП-объектов, но рецептура – именно СП-объект. Полностью аналогична приведенному примеру сложившаяся ситуация со включением всех ситуаций с седловой точкой во множество равновесий по Нэшу на том основании, что чистая стратегия – это та же смешанная, но с единственным отличным от нуля значением частоты применения, подобно тому как закуски без майонеза являются частным случаем закусок с майонезом. Следует ли тогда модель Курно считать равновесием по Нэшу?

Для разрешения проблемы сужающих СП-синекдох можно использовать иерархию интерпретаций (проблема расширительных СП-синекдох стоит не так остро, но и она может быть решена таким же способом – при этом уточним, что мы далеки от утверждения, что это единственный способ преодоления недостатков СП-синекдох). Примером такой иерархии может служить та, что разрабатывалась (в [2]) для преодоления узости толкований понятия, обозначаемого как «репутация предприятия» (рис. 1) – в составленной иерархии использовано даже два уровня интерпретаций. Соответственно в составе измерителей категории «репутация предприятия», приводимой в пример, должны быть представлены категории уже даже не первого уровня интерпретаций, а второго уровня, каждая из которых ориентирует на свой собственный набор измерителей, значительная часть из которых была совершенно не очевидна в роли измерителей той основной определяемой категории.

Множества интерпретаций должны стать естественной частью СП-объектов. Такие иерархии будут полезны, даже несмотря на то, что в некоторых конкретных ситуациях будет использована СП-синекдоха – для того, чтоб такое использование было правомерным, следует его обосновывать как достаточное, а для этого необходима база описания полного масштаба отображаемого явления.

Близким к синекдохе является понятие металеписа, также означающее переименование, но со смещением не в масштабе, а во времени. Подобно тому, как металепис является переименованием события (явления, действия) на имя следующего по времени события, явления, действия, – точно также *СП-металепис* является СП-объектом, в котором используются известные характеристики прошлых

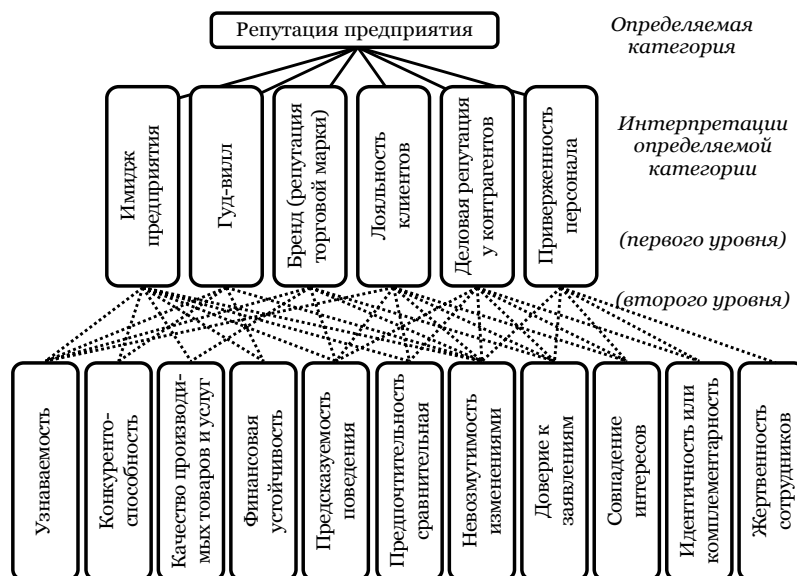

Рис. 1. Иерархия интерпретаций репутации предприятия

периодов как правдоподобно сохраняющиеся в моделируемой ситуации будущего, а если и изменены, то в рамках линейной системы. С точки зрения полноты аналогии может возникнуть претензия к вводимому здесь понятию СП-металепсиса из-за обратного направления переноса (не из будущего в прошлое, а из прошлого в будущее). Но на самом деле это в реальных действиях пользователя СП-объектом происходит перенос прошлых данных в будущее, а в методологическом объяснении это сопровождается обратным переносом будущей роли настоящим или прошлым событиям и их отражениям в СП-объектах.

СП-мейозис и СП-литота. Если отношение синекдохи к метонимии некоторые оспаривают (не в видовом отношении, но как минимум в родовом, то есть по одному из мнений синекдоха порождает и метафору и метонимию, хотя в видовом отношении считается частным видом метонимии), то отношение мейозиса и литоты к метонимии – не оспаривают. Хотя сами мейозис и литота одними признаются синонимами, а другими – отношением общего и частного (чаще литоте отдают роль частного). Поскольку по факту выделяют либо литоту (она же – мейозис), у которой есть два подвида, либо мейозис, в котором выделяют подвид литот, оставляя вне его подвид собственно мейозисов, то можно говорить о том, что существуют два разных подвида уменьшающего тропа, один из которых будем называть мейозисом (преуменьшение посредством сравнения), а другой – литотой (преуменьшение через отрицание отрицания).

Примеры *СП-мейозиса* можно найти в разных экономических системах показателей, но как нам кажется, наиболее показательные примеры предоставляет экономическая компаративистика. Часто можно найти сравнение «равно столько-то бюджетам (или такой-то части бюджета) страны»,

«равно такой-то части средней зарплаты работника такой-то страны» и т. д. В то же время не считаем СП-мейозисами любые системы показателей компаративистики, и даже те, что представляют одно из явлений как малое по сравнению с другим, то есть не всякий мейозис в СП-объекте является СП-мейозисом. Последним считаем полезным считать только такие компаративистские модели, составленные из показателей, которые составлены не в рамках решения когнитивных задач, а в рамках решения коммуникативных задач, и которые нацелены на решение задачи манипуляции мнением адресата. Соответственно различные СП-объекты компаративистики, – модели, методы, приёмы, – рекомендуем называть теми или иными наименованиями в рамках членения вообще СП-объектов, но не относить к такому виду СП-тропов, как СП-мейозис, – последним признавать только такие СП-объекты, которые ошибочны в своём построении или выполняют роль распространения заблуждения посредством преуменьшения значения (положительной оценки вообще) какого-либо явления, достигаемого некорректным сравнением. Примерами того могут быть и соцопросы по заангажированным выборкам и инфографика экономического состояния, выполнявшая идеологическую роль (в период холодной войны – в обоих противостоящих лагерях) и многие примеры конкретных отчётов на предприятиях, выполненных ради того, чтоб подчеркнуть достижения и заретушировать просчёты. Поэтому таким отделением СП-мейозисов от компаративистских моделей (точнее, приданием термину СП-мейозис значения одного из видов недобросовестных компаративистских моделей), в сущности, декларируем априори негативную роль любого СП-мейозиса (конечно, в том значении, в котором сами его вводим).

Роль *СП-литоты* в образовании и использовании систем показателей видим совсем в иных проявлениях. То есть СП-мейозис и СП-литота как виды СП-тропов имеют более существенные отличия и на понятийном уровне и в областях проявления, чем собственно мейозис и литота. СП-литоты представляются характерным приёмом создания интуитивных шаблонов языка интерпретации той или иной модели. Наиболее яркие примеры образования СП-литот видим в создании качественных шкал, – то есть таких шкал, которые используют в качестве значений некоторые нечёткие переменные, а сама шкала является условным измерителем некоторой лингвистической переменной, используемой в экономическом СП-объекте (а также и в социологических, и в политологических). Таких шкал с развитием фаззификации, началом которым положили работы Лотфи Заде, к настоящему времени создано очень много. Так вот, поскольку термины (обозначения нечётких переменных) должны быть интуитивно понятны пользователю, то используют приём литоты, которая бы противопоставляла один терм другому, а сама такая шкала использует приём интуитивно понятной поляризации значений благодаря использованию литот (следует заметить, что *интуитивно понятная поляризация значений* сама по себе строится на антонимах, а не на литотах, но в таком виде может представлять только бинарную шкалу, а использование литот содействует созданию интуитивно понятной шкалы с большим числом значений) – такие шкалы и представляют собой типичный пример СП-литоты. Их термины часто приходится интерпретировать в соответствии со шкалой универсального множества: «неопасно» – допустимый риск, «невредно» – в рамках ПДК и т. п.

Общие замечания. Собственно *СП-метонимией* является построение системы показателей не просто по аналогии с другой системой показателей (такая аналогия может использоваться какие-то привнесения, усечения, но главное – использовать иную базу данных, что приведёт к возникновению иного СП-тропа, или даже и не СП-тропа вовсе, а адаптации одной модели к условиям иной предметной и проблемной области), а которое в сущности просто переименовывает элементы СП-прототипа и начинает использовать данные, получаемые в СП-прототипе, как данные в новой системе показателей, но уже с новой интерпретацией. Границей же использования интерпретаций является всего лишь переименование главного показателя СП-объекта, или самого СП-объекта.

Примером переименования по смещению значения со смежного понятийного ядра может быть использование оценок эффективности капитальных вложений в системе оценок эффективности инвестиций. Примером явного переименования, но обусловленного не смежностью понятийных ядер, а их подобием (то есть отчасти и метафоричного

также) может быть использование показателей оценки качества прогнозов как показателей оценки уровня риска.

Переименование *среднеквадратического отклонения* (которое в ходе выявления его значений остаётся среднеквадратическим отклонением, а не показателем, построенным по аналогии со среднеквадратическим отклонением) в *уровень риска* и далее использование его именно как уровня риска формирует СП-метонимию таких оценок риска. Но пример со среднеквадратичным отклонением интересен тем, что его (и подобные переименования статистических показателей) можно приводить во многих других случаях СП-тропов, поскольку такие примеры удивительным образом проявляют аналогии с большим числом тропов и стилистических фигур, содержат в себе целый ряд примеров и причин когнитивных сбоев. Способность различать явления как раз и предназначена уберечь от таких когнитивных сбоев. Поэтому настолько же, насколько видится полезным развивать аналогию с тропами, настолько же полезно и вводить достаточные основания для их различения

Также, как можно выделить частные виды СП-метонимий, – также можно выделить и частные виды СП-метафор. В целом следует признать, что принятое различие метонимий и метафор в языкознании, – смещение по синтагматической шкале для метонимий и смещение по парадигматической шкале для метафор, – не обязательно может быть соблюдено в случае различения СП-метонимий и СП-метафор, поскольку последние созданы только как аналогия собственно метонимии и метафоры (собственно, как их метафора), а не как буквальное их проявление. Тем не менее, опыт использования этой аналогии оказался достаточно плодотворным, и за этапом метафорическим, возможно, последует этап, когда выявление и систематизация СП-тропов уже будет не выискивать аналогии с известными тропами и стилистическими фигурами, а станет достаточно самостоятельным процессом, порождающим собственную терминологию не по аналогии, а в соответствии с выявленными закономерностями формирования и использования систем показателей и соответственно СП-тропов. Пока же идём по пути поиска аналогий уже известным языковедческим объектам. И в соответствии с такими поисками можем констатировать, что возможно выявить СП-объекты, которые в той или иной мере аналогичны и частным видам метонимий и частным видам метафор.

В силу такой неполноты аналогии промежуточным понятием между СП-метонимией и СП-метафорой выступает СП-аллегория. Подобно собственно аллегории (иносказанию) *СП-аллегорией* является такая система показателей, которая подменяет описание одного явления описанием другого не посредством СП-метонимии, а посредством отождествления одних характеристик с

другими, то есть происходит не переименование, а как бы доименование.

Допустим тезис «кто хорошо ест, - тот хорошо работает» является отправной точкой исследования качества работы, а продолжается в анализе качества питания. Если на основе отправного тезиса система показателей качества работы будет подменена системой показателей качества питания, но при этом никакого переименования не произойдёт, а просто все пользователи согласятся с аргументацией отправного тезиса или без всякой аргументации будут его считать правдоподобным по умолчанию, то тогда и будем иметь дело с СП-аллегорией. Конечно, представлен утрированный пример, но подобных примеров можно достаточно много найти в практике управления предприятием: платёжеспособность характеризует финансовую устойчивость, текучесть персонала – корпоративную культуру или кадровую политику, согласованность интересов – экономическую безопасность, стоимость гудвилла – репутацию предприятия, скорость процессов – их ажиотажность, аморфность организационной структуры – адаптивность организации, количество рекламных обращений – распознаваемость бренда. В целом соблюдается черта, проявившаяся в старом анекдоте о поиске потерянных наручных часов под тем столбом, над которым фонарь горит, а не под тем, под которым была потеря. Та характеристика, которая является более распознаваемой, образ которой отчётлив, для которой существуют простые и понятные показатели измерения – та характеристика с большей вероятностью станет визитной карточкой какой-то другой характеристики, сложной, неявной, не поддающейся простому измерению и моделированию. В результате пользователи СП-объектами воспринимают как нечто привычное такие СП-аллегии.

«Развитие предприятия» – так могут назвать (а соответственно и представлять пользователю) динамику некоторого показателя (например, объёма реализации), возможно и действительно корректно представляя изменение масштаба деятельности предприятия (а возможно, и нет, если не учтена, например, сила действия инфляции) в некоторой системе показателей, но без видимого объяснения, почему же это следует считать выразителем такого сложного понятия как развитие предприятия. Или например, «стратификацией общества» могут назвать разбиение социальных групп по уровню дохода (реперными точками для которого выбраны просто некоторые стоимостные значения с одинаковым шагом) – такая же ситуация может произойти и с «сегментацией потенциальных потребителей», заключающейся в различении групп потребителей по отдельно взятому признаку по шкале, не имеющей качественных интерпретаций. Можно приводить и другие примеры, но важно различать в этих примерах случаи сугубо речевые –

эллипсы, тропы, фигуры речи, – и случаи возникновения СП-тропа, когда речевое сопровождение некоторого СП-объекта становится его частью, истолковывая его область применения, порядок методических процедур, значения получаемых результатов применения и т. п.

Хотя стоит признать, что СП-аллегии всё-таки могут быть отождествлены и с некоторыми другими СП-тропами, то есть явление СП-аллегии не настолько отличительно по своим признакам, как собственно аллегория. Для пояснения возникающей разницы между отношениями в парах метафора/аллегория и СП-метафора/СП-аллегория представим следующие условные схемы (рис. 2). Т.е. аллегория обладает определёнными чертами и метонимии и метафоры. На существование СП-метафоры, ко-

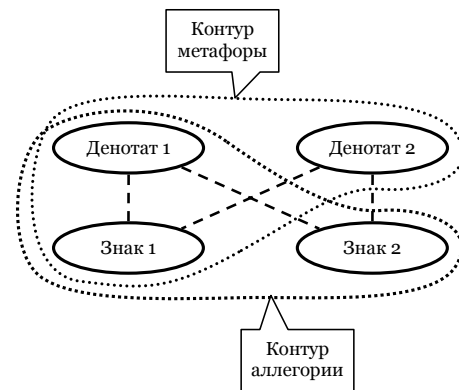

Рис. 2. Сопоставление контуров метафоры и аллегии

нечно, указывают многие прямые примеры, но чем большее число косвенных примеров указывает на систематическое сходство терминологии (то есть на соответствие создаваемой терминологии тому ряду терминов, который взят в качестве аналога), тем больше уверенности в том, что существуют именно объективные условия адаптации системы знаний, а не создание диафоры, резкой по своему содержанию метафоры (ведь несомненно будут упрёки в том, что аналогия с метафорой сама по себе метафорична, и метафоричность эта имеет художественные основания, а не те, на которых строится научное знание). Поэтому и примеры, восстанавливающие аналогию всего системного ряда терминов являются полезными в проверке выдвигаемой гипотезы. Таким примером является *СП-антифразис*, который предполагает, что измерители некоторого явления в определённом диапазоне значений отражают явление в обратном направлении истолкования. Например, по умолчанию считается, что чем больше обещана расценка за работу, тем больше стимул для производительного труда, однако после некоторого порога увеличение расценки приводит к такому увеличению абсолютного уровня зарплаты, что работник начинает переориентировать свою деятельность, и затрачивает всё больше своего

времени на расходование заработанных средств, сокращая время труда и силу прилагаемых усилий тем больше, чем больший расценки предлагается. Описание этого явления является известным положением экономической теории, но его не всегда легко заметить, поскольку в реальности редко предлагают завышенные расценки. Но в некоторых условиях, – когда заработок является побочной деятельностью или когда к работе сложилось определенное негативное отношение, – это явление может быть выявлено и в реальной практической деятельности, а не только в теории. Так Макс Вебер в книге «Протестантская этика и дух капитализма» [3] приводит пример отличия реакции работников-протестантов и работников-католиков на сезонное увеличение расценок на сельскохозяйственные работы: одни увеличивали производительность, чтоб воспользоваться случаем заработать больше, а другие уменьшали производительность, поскольку им теперь нужно было меньше делать, чтоб получить тот же заработок. Подобный же пример приводит и Рассел Акофф в своей книге «Планирование в больших экономических системах» [1], когда строительство плотины и улучшение условий и результативности возделывания сельскохозяйственных угодий в одном из мексиканских регионов привело к сокращению сельскохозяйственных работ – местные жители получили возможность меньше работать для получения тех же результатов и высвободили время для иных занятий. Таким образом, получается, что усиление стимула может ослаблять мотивацию – сам по себе такой тезис уже парадоксален, а СП-объект, в котором учитывается такая обратная связь между силой стимула и силой мотивации, является СП-антифразисом. Но поскольку такая закономерность существует в реальности в определенных ситуациях, то и СП-антифразис такой вполне уместен.

Детально такое явления как СП-антифразис рассмотрим в последующих этапах исследования в его отношении с понятием *СП-катахрезы*, поскольку они оба ассоциируются со сходными явлениями в СП-объектах. СП-катахреза же является уже частным видом СП-метафоры, а не СП-метонимии.

Состав выявленных частных тропов систем показателей можно представить как фрагмент общей систематизации понятия СП-троп (в виде параллельной классификации), что показано на рис. 3.

Выводы и перспективы исследования.

Аналогия между научными положениями, отражающими область деятельности менеджеров, направленной на обеспечение познания содержания проблемных ситуаций (когнитивная функция информационно-аналитического обеспечения) и передачи сведений (коммуникативная функция информационно-аналитического обеспечения), и научными положениями, отражающими функционирование естественных языков (выполняющими те же две

функции), приводит к заимствованию положений из этой области знаний о тропах. Выявление конкретных примеров из практики информационно-аналитического обеспечения деятельности менеджеров позволяет

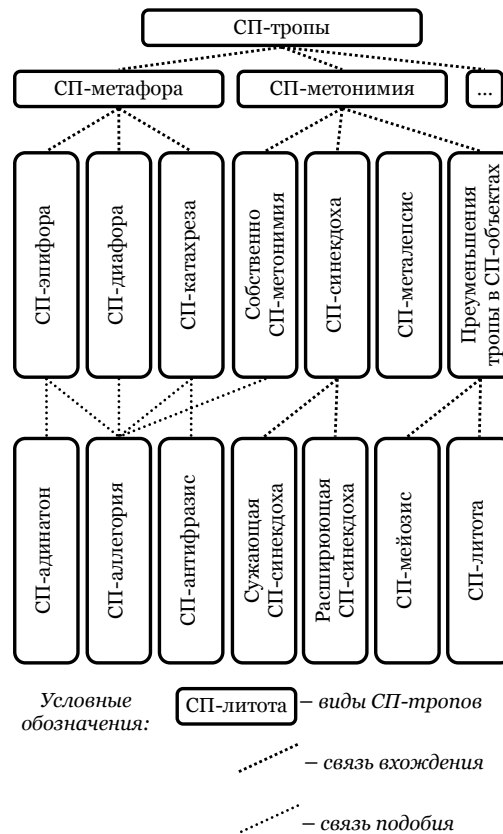

Рис. 3. Классификация частных видов СП-тропов, непосредственно связанных с СП-метонимией

заклучить, что такой вид тропов систем показателей как СП-метонимия действительно существует и может быть представлен его частными видами: СП-мейозисом, СП-литотой, СП-металепсисом, СП-синекдохой. Последний вид является показательным, поскольку предоставляет аргументы и в пользу существования СП-метафоры. Также указывает на востребованность и аналогии с метафорой и обоснованность выдвижения таких понятий, как СП-адинатон, СП-антифразис и СП-аллегории. Это делает обоснованно перспективными исследования в области развития понятия СП-метафоры и СП-тропа вообще.

Література

1. Акофф Р. Планирование в больших экономических системах / Р. Акофф ; Пер. с англ. – М.: Сов. радио, 1972 – 223 с.
2. Буракова Е. В. Общая модель составления программ повышения репутации предприятия и порядок выявления детерминант для частных моделей / Е. В. Буракова, П. В. Кривуля // Економіка. Менеджмент. Підприємництво. Зб. наук. праць Східноукраїнського національного університету імені

Володимира Даля. Вип. 19 (II). – Луганськ: СЛУ ім. В. Даля, 2008, – С. 92-106.

3. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайденко. — М.: Прогресс, 1990. — С. 44-271.
4. Экономическая семиотика / Ю. И. Черняк, М. Деца, В.М. Жеребин, Е. А. Александров // Экономика и математические методы. – 1966. – №4. – С. 613-616.
5. Экономическая семиотика / под ред. Н. П. Федоренко – М.: Наука, 1970. – 244 с.

References

1. Akoff R. Planirovaniye v bol'shikh ekonomicheskikh sistemakh / R. Akoff ; Per. s angl. – M.: Sov. radio, 1972 – 223 s.
2. Burakova Ye. V. Obshchaya model' sostavlenniya programm povysheniya reputatsii predpriyatiya i poryadok vyyavleniya determinant dlya chastnykh modeley / Ye. V. Burakova, P. V. Krivulya // Yekonomika. Menedzhment. Pidpriïmnytstvo. Zb. nauk.prats' Skhidnoukraïns'kogo natsional'nogo unïversitetu imeni Volodimira Dallya. Vip19 (II). – Lugans'k: SNU im. V. Dallya, 2008, – S. 92-106.
3. Veber M. Protestantskaya etika i dukh kapitalizma // Izbrannyye proizvedeniya: Per. s nem. / Sost., obshch. red. i poslesl. YU. N. Davydova; Predisl. P. P. Gaydenko. — M.: Progress, 1990. — S. 44-271.
4. Ekonomicheskaya semiotika / YU. I. Chernyak, M. Ye. Deza, V. M. Zherebin, Ye. A. Aleksandrov // Ekonomika i matematicheskiye metody. – 1966. – №4. – S. 613-616.
5. Ekonomicheskaya semiotika / pod red. N. P. Fedorenko – M.: Nauka, 1970. – 244 s.

Кривуля П. В. До розробки поняття тропи систем показників – опис загального поняття і видів СП-метонімії: СП-синекдоха, СП-металепсис, СП-мейозис, СП-літота

Запропоновано до використання поняття СП-тропів, розкрито його зміст на прикладі його

підмножини. Розглянуто причини виникнення на прикладах з практики інформаційно-аналітичного забезпечення діяльності менеджерів. Розкрито загальне поняття СП-метонімії та її окремих видів: СП-синекдохи, СП-металепсиса, СП-Мейозис, СП-літоти.

Ключові слова: економічна семиотика, метафори систем показників, метонімії систем показників, мовний код бізнесу, тропи систем показників.

Krivulya P. V. Path to the development of the concept of performance metrics tropes: general terms and description of pm-metonymy and PM-synecdoche, PM-metalepsis, PM-meiosis, PM-litotes

Proposed to use the concept of PM-tropes. The content of the term is disclosed by the example of its subsets – PM-metonymy. The examples of PM-metonymy from the practice of information-analytical support of the managers was demonstrated. The particular forms of the SP-metonymy general concept are given: PM-synecdoche, PM-metalepsis, PM-meiosis, PM-litotes.

Keywords: business language code, economic semiotics, performance metrics metaphors, performance metrics metonymy, performance metrics tropes.

Кривуля Павло Вікторович, к.е.н., доцент, докторант кафедри менеджменту та економічної безпеки Східноукраїнського національного університету імені Володимира Даля

Рецензент: Бузько І.Р., д.е.н., професор, завідувача кафедрою міжнародної економіки Східноукраїнського національного університету імені Володимира Даля.

Стаття подана 1.05.13